

— Не верить? Для меня, конечно, неважно, верю я или нет, но важно, верит ли твой отец!

Цзи Юи хлопнула по столу с такой силой, что чашки на столе слегка сдвинулись.

— Отец тоже не поверил...

Видя, как мать злится, Ань Чэнцзи почувствовал себя растерянным, и его беззаботный тон поугас.

— Не поверил? Если не поверил, то почему встреча с послами досталась Ань Цзинсину?

Цзи Юи в этот момент всё больше сожалела, что когда-то не родила ещё одного сына. Теперь у неё остался этот глупец, и никакого отступления!

Некоторые вещи все знают, но не могут говорить о них вслух. Даже если Император не раз говорил перед ними с сыном, что передаст трон Ань Чэнцзи, это мог сказать только он, они же не могли произнести ни слова!

Теперь посмотри, что натворил этот глупец? Вместо того чтобы срочно выяснить источник слухов и вовремя остановить их, он даже не обратил на это внимания! Не говоря уже о троне, он даже не получил положение наследника, а уже ведёт себя так самонадеянно!

— Хунну и тюрки — трудный народ, варвары, которые не понимают правил. Пусть Ань Цзинсин встречает их, в любом случае это хлопотное дело, которое не принесёт пользы.

Ань Чэнцзи пробормотал, потеряв это задание, он тоже был недоволен, но только потому, что то, что должно было достаться ему, забрал Ань Цзинсин, и ему было неприятно.

С детства из-за предпочтений отца и матери только он забирал вещи у Ань Цзинсина, а теперь ситуация внезапно изменилась, и кому бы это ни случилось, было бы некомфортно. Но что касается самого задания — встречи послов, Ань Чэнцзи не испытывал никакого интереса.

В прошлом году он уже делал это, те послы внешне поддерживали дружеские отношения с Сиюань, но на самом деле не слишком уважали людей Сиюань. Ань Чэнцзи ради дружбы между двумя странами не мог злиться, и гнев копился у него в груди, пока послы не уехали. Теперь, когда Ань Цзинсин взял на себя эту головную боль, Ань Чэнцзи был больше рад, чем зол, так почему бы ему злиться?

— Ты...

Слыша радостное бормотание сына, Цзи Юи вдруг потеряла желание его воспитывать. Разве послы прошлого года и этого года одинаковы? Неужели он не видит, кто приезжал в прошлом году, а кто приедет в этом?

Глядя на беспечного сына, Цзи Юи впервые почувствовала бесконечную беспомощность. Разве можно доверить важное дело такому глупцу?

— Мама?

Видя, как мать хочет что-то сказать, но не говорит, Ань Чэнцзи вдруг почувствовал тревогу. Что с матерью? И почему она выглядит так разочарованно?

— Иди и хорошенько подумай над своим поведением, а также разберись со слухами как можно скорее! Я устала.

Сказав это, Цзи Юи закрыла глаза, не желая больше говорить.

Ань Чэнцзи, видя это, смог лишь подавить беспокойство в сердце и встал, чтобы попрощаться с Цзи Юи.

Цзи Юи смотрела на спину Ань Чэнцзи, и в её глазах появилось много неясных эмоций, неизвестно, о чём она думала.

*

С другой стороны, Ань Цзинсин, получивший «головную боль», был очень рад. Не только потому, что это задание он забрал у Ань Чэнцзи, но и потому, что его супруг наказал ему постараться взять это задание.

Кто бы мог подумать, что ещё до того, как он начал действовать, это дело само упало ему в руки? Разве это не манна небесная? Поэтому, как только закончился дворцовый приём, Ань Цзинсин с радостью вернулся в резиденцию наследного принца, чтобы похвастаться перед супругом.

— Хорошо сделал!

Супруг Лу Яньси не поскупился на похвалу и даже поцеловал Ань Цзинсина.

Неожиданно получив поцелуй, Ань Цзинсин сразу же замер, не зная, как реагировать. Если бы он знал, что забрав это задание, получит такую награду, он бы сделал это гораздо раньше, а не ждал до сих пор.

Однако вскоре он пришёл в себя и, видя, как Лу Яньси, улыбаясь, что-то пишет за столом, подошёл к нему:

— Эти послы чем-то особенны?

— Конечно!

Лу Яньси, говоря это, вспоминал события прошлой жизни и рассказывал Ань Цзинсину обо всех деталях.

— На этот раз тюрки отправят двух послов: Ашина Жочжэня и Ашина Сьюнь. Хотя Ашина Жочжэнь сейчас всего лишь наследник, но в отличие от Сиюань, остальные братья Ашина Жочжэня уже потеряли право наследовать трон. То есть... Ашина Жочжэнь точно станет следующим каганом тюрков.

Закончив говорить, Лу Яньси понял, что в его словах была некая неуместность. Не стоило приводить в пример Сиюань, ведь все знают, что положение наследного принца Цзинсина существует лишь номинально... Думая об этом, он посмотрел на Цзинсина, но не увидел на его лице никакого смущения. Увидев вопросительный взгляд Лу Яньси, он протянул руку и погладил его ухо:

— А что насчёт Ашина Сьюнь?

Судя по имени, это, должно быть, девушка. Неужели принцесса тюрков?

Как и ожидалось, следующие слова Лу Яньси подтвердили догадки Ань Цзинсина:

— Ашина Сьюнь — старшая принцесса тюрков, сестра Ашина Жочжэня, кажется, они сводные, но эти двое очень близки.

Убедившись в своих мыслях, Ань Цзинсин кивнул:

— Выезжая в другую страну с принцессой, неужели они хотят заключить брак ради мира?

Неудивительно, что он так подумал. Хотя это и дипломатическая миссия, но так как три другие страны выбрали для визита одно и то же время, это больше похоже на пиршество. В таких условиях двум странам легко прийти к соглашению.

— Хм... как, ещё не приехали, а ты уже заинтересовался чужой принцессой?

Лу Яньси, услышав это, фыркнул, явно не одобряя мысли Ань Цзинсина. Услышал «принцесса» — и сразу подумал о браке ради мира. Мужчины!

— Дома есть грозный супруг, не смею, не смею!

Ань Цзинсин, словно не заметив недовольства Лу Яньси, продолжал подшучивать.

Естественно, услышав это, Лу Яньси бросил кисть и набросился на Ань Цзинсина:

— Кто тут грозный супруг? Не смеешь? Похоже, у тебя появились нехорошие мысли?

— Супруг, рассуди!

Ань Цзинсин поймал Лу Яньси и обнял, продолжая оправдываться.

— Я верен супругу, никаких дурных мыслей! Этот ярлык я не приму! Не приму!

Лу Яньси и Ань Цзинсин немного пошутили, но, помня о серьёзных делах, он слез с него:

— Думаю, ты не посмеешь!

Сказав это, Лу Яньси вернулся к столу, продолжая писать, но не забыл предупредить Ань Цзинсина:

— С этой принцессой тюрков ты лучше не связывайся!

Ань Цзинсин, увидев странное выражение лица Лу Яньси, тут же убрал шутливый тон и серьёзно кивнул:

— Как прикажешь, супруг!

Ань Цзинсин, конечно, не думал, что Лу Яньси действительно подозревает его, и его тон явно не был связан с ревностью.

Лу Яньси, бросив на него взгляд, продолжил:

— Хунну тоже отправят двух послов: Мукэчу и Муадо. Оба — принцы хунну, а Мукэча — наследник престола.

Говоря это, он на мгновение замолчал. В прошлой жизни следующим шаньюем стал не Мукэча, а Муадо. Но к Муадо Лу Яньси не испытывал никакой симпатии.

Его пауза, естественно, привлекла внимание Ань Цзинсина. Видя, что Лу Яньси не продолжает, он наконец заговорил:

— Что с ними?

На самом деле, когда Лу Яньси сказал, что Ашина Жочжэнь станет следующим каганом тюрков, Ань Цзинсин уже начал понимать, кем являются эти послы. Поэтому то, что встреча с ними досталась ему, — это не просто вопрос того, что он забрал задание у Ань Чэнци.

Ключевым было то, что статус послов и встречающего должен быть равным. Хунну и тюрки отправили своих наследников, а новый правитель сяньби только что взошёл на престол и ещё не назначил наследника, поэтому будет человек с равным статусом. Если бы Ань Чэнци встречал их, это означало бы, что в глазах Императора и Сиюань, хотя наследным принцем является Ань Цзинсин, их наследником считают Ань Чэнци.

Лу Яньси, услышав голос Ань Цзинсина, вернулся к реальности:

— Эти братья вроде бы ладят, но как обстоят дела в частной жизни... неизвестно.

<http://bllate.org/book/16474/1496292>